

Последние крупницы разума Чжоу Цыбая ушли на то, чтобы вызвать врача, убедиться в здоровье Гу Цзицина, а затем завернуть его в одеяло и отвезти домой.

Это была самая сдержанная их ночь, но психологическое удовлетворение превзошло физическое.

Пальцы Чжоу Цыбая впились в мягкие чёрные волосы Гу Цзицина, суставы побелели от напряжения.

А Гу Цзицину эта ночь понравилась больше всех.

Он, словно тонущий, вцепился в своё спасение, сливаясь с ним воедино.

Это был первый раз, когда они наслаждались друг другом, осознав взаимность чувств.

И впервые перед сном Гу Цзицин услышал:

- Гу Цзицин, я люблю тебя.

Оказалось, хриплый шёпот Чжоу Цыбая звучит так прекрасно.

Этой ночью Гу Цзицин спал спокойно.

*

Проснувшись, он не нашёл Чжоу Цыбая рядом. «Наверное, готовит завтрак», - подумал Гу Цзицин, натянув свитер парня.

В гостиной его ждал сюрприз: стол с розами, классическая музыка и тщательно уложенные волосы Чжоу Цыбая.

- Что это? - осторожно спросил Гу Цзицин.

- Я за тобой ухаживаю! - гордо заявил Чжоу Цыбай.

Гу Цзицин молча сел за стол. На тосте перед ним клубничным джемом было выведено: «Я люблю Гу Чжи-Чжи!».

Прямолинейно и по-деревенски.

Чжоу Цыбай, сияя, наблюдал, как тот ест. Гу Цзицин, чувствуя жар в ушах, быстро закончил и ушёл рисовать на балкон.

Но Чжоу Цыбай уселся рядом с табуреткой:

- Держи кисть.

- Бумагу.

- Гу Чжи-Чжи, ты такой красивый...

После тридцатого комплимента Гу Цзицин не выдержал:

- Чжоу Цыбай, что ты делаешь?

- Ухаживаю за тобой!

Сердце ёкнуло. Гу Цзицин отвернулся, торопливо дорисовав иллюстрации.

В ванной Чжоу Цыбай уже ждал с влажными салфетками:

- Давай помою тебе руки.

- Я ухаживаю за тобой!

Гу Цзицин, не в силах сопротивляться, сбежал в постель с ноутбуком. Матрас провалился – рядом втиснулся «груз» весом под центнер.

- Я знаю, что ты ухаживаешь, но слезь с кровати!

- Ты запретил целоваться и заниматься сексом, но про объятия ничего не говорил. – Чжоу Цыбай улёгся рядом. – И ещё: я могу массировать тебе спину.

Гу Цзицин стиснул зубы. Раньше парень краснел от пары фраз, а теперь...

Он открыл учебник по олимпиадной математике, готовясь к занятиям. Чжоу Цыбай, надев очки, принялся что-то рисовать в блокноте. Ноги Гу Цзицина он по привычке согрел между своих икр.

- Гу Цзицин, – вдруг серьёзно произнёс Чжоу Цыбай.

Тот обернулся.

- Когда мы поженимся и выйдем на пенсию, ты будешь готовиться к урокам, а я – чертить проекты. Тихо будет... Может, заведём второго, третьего, четвёртого «ребёнка»? Золотистого ретривера, бордер-колли, сиамского кота... Я построим большой дом.

В голове Гу Цзицина возник образ: седые они, идут по зимней улице с толпой питомцев, а Чжоу Цыбай внезапно целует его.

Он резко отвернулся, печатая:

- Не мешай.

Но Чжоу Цыбай заметил опечатку: «Чжоу Цыбай» вместо «периметр». Уши Гу Цзицина порозовели.

- Ты растрогался! – обнял его Чжоу Цыбай.

- Нет.

- Врёшь!

- Нет!

- Врёшь! – Чжоу Цыбай ловко поцеловал его в шею.

Гу Цзицин, впервые в жизни толкнув кого-то, вытолкал его за дверь.

- Гу Чжи-Чжи, пойдём в кино!

- Нет.

- Тогда на ужин!

- Нет.

- На каток?

- Нет.

- Тогда что ты хочешь?

- Остаться дома одному.

Тишина за дверью заставила Гу Цзицина метнуться обратно:

- Я не это имел в виду... А-а!

Чжоу Цыбай, подхватив его, прижал к стене:

- Ты согласился!

- Ты...

- Гу Цзицин, - голос стал мягким, но твёрдым. - Я так сильно люблю тебя, что хочу быть с тобой прямо сейчас.

Искренность обожгла. Руки Гу Цзицина ослабли.

- Позволь мне пригласить тебя на свидание сегодня.

Глаза Чжоу Цыбая горели, как звёзды. Гу Цзицин почувствовал, как на мёртвой планете его сердца под этим светом проклёвывается росток.

<http://bllate.org/book/14413/1274374>